

МЕТЕЛЬ

A black and white photograph of a person walking away from the camera on a snowy path at night. Two bright streetlights illuminate the scene, casting long shadows. The person is a dark silhouette against the white snow. The background is dark, suggesting a night sky or distant trees.

Сахаров Вячеслав
Валерьевич

12+

Длинный список 2020 года Премии «Электронная буква»

Вячеслав Сахаров

Метель

«Автор»

2020

Сахаров В. В.

Метель / В. В. Сахаров — «Автор», 2020 — (Длинный список
2020 года Премии «Электронная буква»)

ISBN 978-5-532-98258-1

Жизнь подростков небольшого северного городка Мяунджа на рубеже девяностых и нулевых ничем не отличается от обычных будней простых пацанов. Друзья исследуют окрестности, делятся друг с другом местными байками, стараются вовремя попасть домой после бесконечных прогулок, чтобы не навлечь на себя гнев родителей. Все меняется, когда в городе появляются загадочные люди, ищущие «своего бога». Кто-то просто считает пришельцев странными. Кто-то говорит о секте. Те, кто попадает к незнакомцам из любопытства, меняются – человек будто гаснет изнутри, а все его разговоры сводятся к молитвам и рассказам об «их боге».

Привычные устои рушатся, все больше мистических событий происходит в городе. Однажды местные ребята обнаруживают труп мужчины, а изо льда водохранилища извлекают фрагмент загадочной древней книги, и события приобретают совершенно невероятный оборот. Моим родителям и всем мяунджинцам посвящается. Remastered 2021 Обложка: Сахаров Вячеслав.

ISBN 978-5-532-98258-1

© Сахаров В. В., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Свечение и странное исчезновение	6
Глава 2. Рома	8
Глава 3. Тихое вторжение	9
Глава 4. Секта	12
Глава 5. 2005 год. Две странные находки	13
Глава 6. Книга	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Вячеслав Сахаров

Метель

Пролог

Не знаю, с чего начать. Я слишком долго хранил эту тайну, но больше нет сил. Все дело в том, что об этом могу рассказать только я. Никто, кроме меня, не помнит событий того далекого года. По каким причинам, вы узнаете дальше.

Мне до сих пор мерещатся во снах сцены тех событий. Все началось на стыке предыдущего и нового тысячелетия.

Все эти события происходили на севере нашей страны, в поселке городского типа – Мяунджа. Ничего сверхъестественного в этом названии нет. Значит оно – большое сердце. Я родился там и вырос. Не знаю, как объяснить то, что я сейчас расскажу. А именно, что меня всегда привлекало место недалеко от нашей станции. ГРЭС там занимает огромную площадь, и сама она немаленькая. По правую руку от нее огромное водохранилище, затем дамба, а потом сопка с обрывом. Вот это место меня и привлекало – между дамбой и сопкой. Началось все с необычного свечения.

Глава 1. Свечение и странное исчезновение

1998 год. Наш двор, наш родной маленький двор. Улица Октябрьская, 12. Двор был расположен между двумя пятиэтажными домами розового цвета и рядом стоящим трехэтажным зданием поселкового отделения милиции, общежития и еще одной пятиэтажки. В одном из домов жил и я, на пятом этаже. Двор был хороший, качели, горка. Вдоль двора проходила теплотрасса, в которую мы любили забираться зимой. Горячие трубы, тепло.

Сидели мы в них не всегда. И вот, как-то зимним вечером я вновь увидел свечение в стороне ГРЭС. Что же это такое? – думал я. Ответа я не знал. Но оно меня манило.

Мы тогда гуляли втроем, я, Сашка и Андрей. Я им рассказал про свечение.

– Может, какие-то работы идут? – предположил Андрей.

– Может, – ответил я. – Давайте завтра сходим туда? Только родителям не надо говорить.

На следующий день мы, как и договаривались, отправились в путь. Каким же мир казался огромным тогда, неизведанным, столько интересного. В общем, пока шли, мы дурачились, валялись в снегу, смеялись, беспечность, детство. А тем временем смеркалось. Когда мы дошли до подножия дамбы, было уже темно. Зимой там рано темнеет, время пролетело незаметно. К дамбе с одной из сторон водохранилища вела самодельная лестница, но мы туда не пошли, а зашли снизу, со стороны. Отсюда было видно и дамбу, и обрыв сопки. Скат дамбы был скован толщей льда, как и река, выходящая от нее. Там виднелись какие-то люди, стояли лампы на стойках. Больше ничего видно не было.

– Что вы здесь делаете? – внезапно прозвучал грубый голос за нами.

Мы повернулись и увидели рабочего. Недолго думая, мы побежали. Спустился метров пятьдесят я обернулся, он бежал за нами, но не один, а с несколькими рабочими. Тут мы уже припустили со всех ног. Темно, вечер, мороз. Снега много, бежать сложно. Вот мы выскочили на гладкую раскатанную дорогу, которая вела мимо гаражей совхозной территории и дальше уходила в поселок. Мы бежали, не оглядываясь, в зимних одеждах становилось жарко. Добежали до окраины поселка, оказавшись на звездообразном перекрестке. Прямо – в поселок, влево – на выезд из него, вправо – станция, назад нельзя. Но вправо по диагонали еще одна дорога. Вела она мимо общежития, к гаражному сектору. Андрей решил бежать туда, а мы с Сашкой – прямо.

Мы пробежали до общежития и увидели, что за Андреем бегут двое. Они забежали за дом, но с другой стороны не появились. Но как и почему? Почему за нами не побежали дальше? Почему они вообще за нами гнались? Тогда я этого еще не знал.

Было уже около восьми вечера, но Андрей так и не появился. Нам было пора домой, родители уже, наверное, начинали поглядывать на часы и ремень. Но мы все ждали, сидя на углу дома, чтобы наблюдать за подъездом в доме напротив, где жил Андрей, и перебирали в своих тогда еще неокрепших умах все доступные нам версии.

Наконец мы решили сходить к Андрею, вдруг пропустили, как он проскочил?

Дверь открыл его отец. Странно посмотрел на нас, а затем сказал, что его нет и, если увидим, сказать ему, чтобы немедленно шел домой. Это было более, чем загадочно.

Половина девятого. Мороз крепчал. В подъезд прошли три человека, но Андрея среди них не было. Мы обошли дом и снова вернулись к подъезду. Решили зайти еще раз. Глупо, но если его нет, то расскажем, что произошло, если нам поверят.

Дверь открыл сам Андрей. Мы молча уставились на него. Как он успел войти в подъезд? Он смотрел на нас, и в его взгляде проскакивало непонимание.

– Как ты прошел? – спросил я.

– Так. Прошел и все.

– Что там было? Тебя поймали? – спрашивали мы.

– Кто? – спросил он, и его глаза забежали, как будто он не знал, о чем мы говорим. – Вы что, шутите?

– Но ты пропал! – утверждали мы. – Мы бежали от мужиков и ты пропал. Мы думали, тебя поймали.

– Короче, мне некогда, надо уроки делать, завтра увидимся.

Завтра мы не увиделись. Мы вообще виделись редко, в школе или проходя по двору. Андрей перестал с нами гулять. Вообще он стал каким-то отчужденным, как будто его подменили. Мы пару раз пытались ещё с ним заговорить, расспросить о том вечере, но он лишь говорил о какой-то истине, книге и звездах. Мы не понимали, о чём он, а когда просили рассказать конкретнее, он срывался, кричал и уходил. Мы оставили его в покое. Никто не вспоминал того случая. Но мы стали замечать, что он стал часто ходить в кабинет Валентины Александровны, о ней я расскажу позже.

Спустя какое-то время, на выходных, мы играли во дворе в войну, пластмассовыми пистолетами и самодельными автоматами. К нам вышел Рома.

Глава 2. Рома

Рома жил во втором подъезде моего дома, на третьем этаже. Дело в том, что он был не такой, как все. Он был с отклонениями. Учился он в специальном кабинете в отдельное от общих занятий время. Жил он как бы в своем мирке. То изображал, что едет на машине, то летит на корабле из «Звездных войн». Речь была у него нарушена, но мы понимали его, да, собственно, все понимали. Мы посмеивались над ним иногда, но серьезно никогда не обижали.

В тот день шел снег. Мы бегали по двору, играли в войну, придумывая себе укрытия и героев. Ваня тогда застрелил Рому, ну, понарошку, и он упал там, где буквально минуту назад испражнилась собака. И надо было именно в кучу упасть. Бах. Рома, ты убит.

– Я убит, ох, – сказал он и упал.

Мы не верили своим глазам. Мы все видели, как тот огромный пес справил там нужду. И вот Рома падает спиной прямо туда и изображает предсмертные конвульсии, еще больше размазывая дерьмо по своей куртке.

Конечно, мы все смеемся. Падаем в снег с диким хохотом. Ради пущего смеха Ваня подходит и направляет на Рому дуло пистолета со словами: «Надо тебя добить».

Якобы расстреливает его, а тот барахтается. Но потом Рома понимает, что дело пахнет жареным, – ну, может, и не жареным, но пахнет, – и встает. Это его сильно расстраивает. Он хватается Ваню и начинает трясти, мы идем ему на помощь. Тут Рома хватается меня, его лицо похоже на лицо безумца.

– Они скоро придут! – кричит он, совершенно НОРМАЛЬНО, без дефектов в речи, глядя на меня. – Они уже здесь!

Спустя пару секунд он как будто приходит в себя. Его глаза смотрят на меня, лицо выражает недоумение. Он отпускает меня, слезы текут по его щекам. Он убегает домой. Сашка, Ваня, Вася и Костя смеются. Они смеются над его последними словами. «Они скоро придут. Они уже здесь.»

Глаза Ромы, они были словно чужими, как будто он в тот момент находился не здесь. Но мы просто посмеялись и забыли. А события сгущались.

Глава 3. Тихое вторжение

2001 год. Тем летом почти все мои друзья ходили в детские лагеря, коих на тот момент у нас имелось три. Всем известные Площадку при школе и МСЧ мы трогать не будем, а вот третий, церковный лагерь в соседнем поселке Кедровый, мы затронем.

По правому берегу реки Мяунджинка раскинулся чудный поселочек. Людей в нем жило не много, там всегда было спокойно, и девчонки там были красивые.

В том-то поселке и обосновались эти люди, с божьим словом. Много детей там было, вот и мой друг Сашка попал туда.

А когда он вернулся оттуда, я не узнал его. Мысли странные, глаза пустые, а в голосе больше не было звона, сплошной хрип.

– Вам мозги промыли! – заявил тогда я.

В теплый летний день мы сидели на контейнере, что стоял во дворе, и разговаривали. Сашка был грустный, все время говорил о боге, но о каком-то другом. В его речи слышались ноты навязывания и отреченности. То и дело он говорил, что они пойдут искать бога, какие-то артефакты и прочее.

– Тебе тоже надо к ним сходить и помолиться, – говорил он.

– Я слишком мал, чтобы молиться богу! Я говорю, вам мозги промыли. Посмотри на себя! Или ты бросаешь это, или я ухожу.

Я ушел. Сашка оттаял, но это было потом, намного позже.

Вообще, в то время наш поселок захватили эти течения, как мама говорила тогда – сектанты. Она права, нет веры другой, кроме истинной. Есть церковь православная, а все остальное – секты. Когда эти люди, а их было немало, приезжали к нам на Мяунджу, все дети-зомби бежали к ним. Одна из таких квартир располагалась в доме, где на первом этаже была поликлиника. Я просто, ради интереса, один раз сходил с другом туда. Это был ужас. А еще, я увидел там одного учителя из школы, она преподавала историю Древнего мира, – Валентину Александровну. У них имелся микроавтобус, на нем они все время куда-то ездили с детьми. Однажды мы видели их как раз на дамбе.

Зима настала быстро. Вообще она там всегда приходит быстро. Самое позднее в начале октября. Холод, снег, школа. Последнее было хуже всего. По крайней мере в том возрасте.

Как и все дети, мы хулиганили, иногда чересчур. Тогда я первый раз попал на комиссию по делам несовершеннолетних. Но это особо меня не напугало. Родители, конечно, меня наказали, дня три я провел дома.

Как сейчас помню, именно в эти дни шел снег. Все гуляли, веселились, катались с горки, играли в игру под названием «Царь горы». А я наблюдал за всем этим из оттаявшего на время снегопада окна. Когда идет снег, на улице тепло. На третий день снегопад прекратился к вечеру. Вышло солнце. Оно подсвечивало кромки облаков, и перед заходом свет попадал в наш двор. Там тогда стоял снеговик, солнце будто оживляло его, и мне казалось, он смеется надо мной.

А через пару дней я стал свидетелем чего-то странного. Все началось с лжи и клеветы той самой учительницы, которую я видел на сходке баптистов. Буду так их называть. Дело в том, что успеваемость в школе у меня упала, я стал прогуливать, получать двойки. Урок истории в этот раз был полностью посвящен мне.

– Послушайте, дети! – говорила учитель Валентина Александровна, как безумный проповедник. – Вот ваш одноклассник, соратник. Посмотрите на него. Хулиган! Такие, как он, терроризируют общественность. Я боюсь вечером выйти на улицу.

– Так вы не ходите! – огрызнулся я тогда, спокойно раскрашивая ручкой обложку дневника.

– Посмотри на себя, – продолжала она чуть тише, а потом снова тоном проповедника. – До чего ты докатился. Дети, они изобретают самодельные бомбы, кидают старикам под дверь. Эти бомбы взрываются так сильно, что столы и стулья в окно вылетают. Представляете?!

Я оглянулся на класс, все были будто под гипнозом. Они смотрели на нее застывшими взглядами. Учительница сделала паузу, и все повернулись ко мне с враждебным и брезгливым выражением на лицах. Конечно, я хулиганил, куда же без этого, но то, что она говорила, было чистой ложью.

Мне было неловко, отчасти стыдно. Эти взгляды испепеляли меня. Я молчал. Я давал им всем шанс бросить в меня камень. Камень упрёка и презрения.

– На перемене зайди ко мне в кабинет, – сказала Валентина Александровна в конце урока, уже спокойно. Через несколько минут прозвенел звонок.

К ней в кабинет идти мне не очень хотелось, но что было делать. Я шел по длинному коридору, забитому людьми. Они ходили в обоих направлениях, искали свои следующие классы, и им не надо было идти к этому учителю. Ее слова до сих пор звучали эхом в моей голове.

Кабинет ее был расположен на четвертом этаже. Вообще, четвертого этажа как такового не было в школе, то было подсобное помещение и проход к потолку спортзала. Этот проход нужен был для того, чтобы заменить лампочку или снять залетевший на мостик мяч, потому что в спортзале высокий потолок.

Я вошел в первую дверь, это было вроде прихожей, и услышал странный разговор.

– Как проходят поиски? – спросила Валентина Александровна кого-то.

– Ищем, – ответил мужчина. Я его не видел, но голос показался знакомым. – Ищем.

– Ты уверен, что мы правильно ищем? Уже не один год прошел.

– Да, все следы ведут сюда. Скоро мы найдем нашего бога, можете быть уверены.

Я ровным счетом не понимал ничего. Мне казалось странным, что они ищут бога тут. Как его можно найти конкретно где-то? Я тогда не читал Библию, но по телевизору в то время шла передача «Слово пастыря», и в ней говорили, что бог это не что-то материальное.

В следующий момент мое сердце ушло в пятки, когда сзади кто-то положил мне руку на плечо.

Дыхание сперло. Я резко повернулся. Сашка, мой друг. Он стоял и смотрел на меня, на его лице появилась ироническая улыбка. В этот же момент открылась вторая дверь, и оттуда вышли Валентина Александровна и какой-то мужчина с меховой шапкой в руке. Он как-то странно посмотрел на меня и ушел.

– Заходите! – сказала она с напускной улыбкой.

Мы вошли. В кабинете было прохладно, даже шел пар изо рта. Валентина Александровна была в ярко-красном платье, а на ее плечах лежала серая шаль. Я прошел к столу, Сашка встал рядом, а она закрыла дверь.

– Ты хочешь снова на комиссию по делам несовершеннолетних? – спросила она меня.

– Нет, – ответил я.

– А почему тогда сопротивляешься? Почему ведешь себя так?

– А зачем вы при всех сказали неправду про меня?

– Ладно, признаю, переборщила, – ответила она. – Надо было пристыдить тебя.

Ослабить меня эмоционально, чтобы было легче завербовать. Вот, что она хотела на самом деле. Это я понял потом.

– Но ведь я такого не делал! – зло ответил я.

– Давай забудем про этот инцидент и начнем заново, – сказала она добродушно. – Приходи к нам в воскресенье, попьем чаю. Мы поможем тебе обрести бога, нашего бога. Саша, скажи, тебе у нас хорошо?

– Да, – сказал тот. – Бог это хорошо. Надо верить в бога. Правда, приходи к нам.

Ох, Сашка, если бы ты знал, в какого бога ты верил.

– Я приду, – соврал я.

Ни в воскресенье, ни в какое другое время я не пришел.

Как-то Валентина Александровна вновь меня позвала к себе, я пришел. Она говорила о боге, а потом спросила, приду ли я к ним. Я ответил отрицательно, ее лицо мгновенно исказилось зловещей гримасой.

– Ладно, – сказала она странным тоном и повернулась ко мне спиной. – Воля твоя. Но скоро все изменится, когда мы найдем то, что ищем.

Что и где они ищут? Что и когда изменится? Какой у них свой бог? Эти вопросы не давали мне покоя.

После слов Валентины Александровны мне стали сниться кошмары. Много ночей я просыпался с криком и в поту. Мне снилось, что меня преследует какая-то тень. Я бегу по ступеням вверх в подъезде, оглядываюсь и вижу тень, ползущую по стене. Она хочет дотянуться до меня, но я успеваю зайти домой. Выдыхаю с облегчением и поворачиваюсь в коридоре на кухню. А в дверях стоит отец, его глаза черные, словно смола. Из ванной комнаты выходит Валентина Александровна, и за ней тянется тень, похожая на тень кровати вперемешку с кальмаром. «Иди к нам», – говорит учительница, и ее черные глаза сверкают.

Через время я успокоился и перестал придавать значение тому, что тогда услышал. До какой-то поры.

Глава 4. Секта

В нашем поселке все менялось быстро. Начальник станции поменялся, сразу же начались работы на водохранилище. Стали ремонтировать дамбу, но многие люди, которые гуляли в той стороне, говорили, что там что-то ищут, по крайней мере им так показалось. Мы как-то летом пытались пройти по мосту над дамбой, но нас прогнали. Я успел увидеть, что внизу, где малый сброс, сделали площадку, мол, для купающихся.

На втором этаже нашего дома жила семья с тремя детьми – двумя девочками и мальчиком. Учились девочки уже в старших классах, а вот Лешка, их старший брат, давно уехал и отсутствовал много лет. А тут внезапно вернулся.

Мы сидели в подъезде, я и Дима, а он как раз зашел. Мы спросили, надолго ли он, Леша ответил – насовсем. Для его мамы это, конечно, хорошо, но что послужило причиной, никто не знал, а он не говорил. Потом он внезапно стал говорить о боге. В его речи проскочила фраза: ищем нашего бога.

Взгляд стал пустым, глаза смотрели куда-то мимо нас, вокруг рта скопились слюни. Он яростно призывал нас искать бога вместе с ними. «Он придет. Мы очистимся. Не будет больше бедных, все станут богатыми. Все будут равны. Он придет. Книга почти собрана.»

Нам стало тогда очень страшно. Его лицо, оно было мрачным. Он тоже с ними, – подумал я тогда. И оказался прав. Однажды я видел, как он садится в тот микроавтобус с сектантами. Что-то странное происходило в поселке, но что?

Люди приезжали и уезжали. Со временем все утихло, забылись кошмары. Все эти таинственные явления и совпадения стали несущественными. Я убедил себя, что это мое воображение играло со мной. Валентина Александровна уехала.

Глава 5. 2005 год. Две странные находки

В конце января на водохранилище нашли нечто. Слух об этом распространился очень быстро. Но в народе говорили просто – что-то нашли. А что это было – не ясно. Я по крайней мере не знал.

Но однажды мы с другом шли по Центральной улице на встречу с Толиком Сыром, еще одним нашим другом. Жил он на этой самой улице в двухэтажном доме. Стоял мороз, светило солнце, мы шли и обсуждали то, что могли найти на водохранилище. Хотя не имели ни малейшего понятия, что это.

– Это кусок от древней книги, – сказал голос.

Мы остановились. Рядом стояла девочка – Лера, кажется. Она жила в доме напротив дома Сыра. Ее щеки горели румянцем, темные волосы выглядывали из-под теплой шапки.

– Ты-то откуда знаешь? – грубо спросил я.

– У меня мама на станции работает, – довольно ответила она. – И была там. Говорят, позвонили в Магадан, чтобы прислали специалистов, историков. Говорят, возможно, принесло летом по реке. А потом так и замерзло. Вырезали прямо с куском льда.

– Чушь какая-то! – обронил я, и мы пошли дальше.

Но это оказалось правдой.

Мы зашли за Сыром и пошли на свое привычное место для сборов: в пустую квартиру на улице Юбилейной, где мы собирались покурить, поиграть в карты.

Пятый этаж. Квартира двухкомнатная, полы деревянные, обои времен Сталина, школьная парта вместо стола. Дверь закрывалась на две доски, которые упирались в стену и о дверь снизу и сверху. Старый диван, который мы где-то нашли, старое кресло, в котором любил сидеть Зелень, когда играл в карты. Зелень – это прозвище товарища, произошло соответственно от фамилии. На парте стоял радиоприемник, ловивший лишь одну волну – «Маяк». Так вот тогда в местном эфире много говорили об этой странной находке. Мы слушали краем уха, но не придавали значения.

Через несколько дней мы сидели на лавочке в школьном холле, напротив раздевалки. Кажется, мы тогда прогуливали очередной урок. Сыр стоял за углом, прятался от бабушки, она работала вахтером, а мы смело сидели на лавочке, которую мы выкрали из столовой.

По полу потянуло сквозняком. Это значило, что первая дверь тамбура открылась. Послышался скрип обуви со снегом о плитку. Вторая дверь открылась, холод ворвался в холл, я повернулся.

В дверях стояла фигура в белых длинных сапогах на шнуровке и черной шубе. Это была Валентина Александровна.

– Здравствуйте! – сказала она, и перед глазами у меня встала картина из моих кошмаров. Она выходит из ванной, за ней ползет тень, ее черные глаза сверкают и она говорит: «Иди к нам».

Она прошла мимо, направо и до конца по коридору, прямиком в кабинет директора. Наталья Георгиевна приняла ее радушно, потом на перемене проводила.

– Так, бездельники, – обратилась к нам директор, когда Валентина Александровна вышла. – Опять прогуливаем?! Узнали Валентину Александровну?

– Еще бы! – ответил я.

– Прислали из города, – сказала Наталья Георгиевна. – Она же по истории Древнего мира специалист. Вот и будет помогать и работать с находкой.

Странное совпадение, – подумал я, и в голове пронеслись слова: «Он придет. Книга почти собрана.»

– Книга была почти собрана, а теперь полностью, – машинально озвучил я фразу.

– Что? – спросил Шурик.

– Ничего, ничего.

Как-то вечером мы пошли в гаражный сектор, чтобы поискать, что украсть. Чаще всего это был какой-нибудь провод или кабель. Мы сдавали их в пункт приема металлолома. Так как курили мы уже вовсю, да и пивком баловались, деньги были нужны. У родителей никто не просил. Залезли мы в один гараж, нам повезло, там было много чего, что можно сдать. И помимо этого полно еще всякого добра. Я нашел коробку патронов. В тот вечер я спрятал ее под гараж недалеко оттуда.

На следующий день мы пошли за ними с Шуриком. Я полез под гараж и наткнулся на какое-то препятствие. Вчера его там не было. Что-то твердое, замерзшее. И, похоже, оно было завернуто во что-то тряпичное, вроде одеяла.

– Ну что ты там? – нервно оглядываясь, спросил Шурик.

– Не пойму, что там такое, – ответил я, доставая зажигалку.

Зажег и смотрю. Одеяло. Правда одеяло, а в него что-то завернуто.

– Слушай, этого не было вчера, – сказал я. – Что за дела!

Я отодвинул одеяло и попытался резко вскочить от испуга, но ударился головой. Зажигалка выпала. Я вылез, вопя благим матом. Это был труп. В одеяло был завернут труп мужчины.

Мы сообщили в милицию. Нас долго не отпускали, по сто раз просили рассказать, как мы его обнаружили. Что мы там делали. Нам пришлось врать, что мы там прятали сигареты и пришли за ними. Нас посадили в дежурной комнате, в этот момент сменялся дежурный, заступающий на ночь.

– Что там у нас сегодня случилось? – спросил заступающий. Игорь, крупный мужчина, со шрамом на носу.

– Труп пацаны нашли, – ответил Шудин. Худой, темноволосый дядька, чуть раскосые глаза в очках.

– Кто такой?

– А это самое интересное, – отвечал Шудин. – В розыске не числится по области, дали запрос по стране. В пропавших без вести тоже нет.

– С луны свалился, что ли?

– Лучше бы с луны, Игорь, – вздохнул Шудин. – Самое главное, грудь вскрыта, а органы на месте. Как будто в нем было что-то.

– Во дела!

– Да, ладно, отпускай ребят домой пока. Там машина из Сусумана едет за телом, документы передашь.

Глава 6. Книга

Я пришел домой, было около десяти вечера. Стандартное время для прихода домой. Собрал на завтра портфель, особо делать ничего не хотелось. По телевизору шел фильм с Джеки Чаном в главной роли. На вопрос об уроках со стороны родителей я ответил как всегда – готово. Мать в ответ только покачала головой – ну, ну.

Завтрак – неотъемлемая утренняя процедура, но только не для меня. Тогда по крайней мере есть с утра я не мог. Пил просто чай или какао, ну редко бывало съем печенье. Все. Скорее нырять в одежду, обувь, портфель и пошел, а точнее побежал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.